5. Мотив змея.— Ófnir и Sváfnir выступают одновременно в качестве имен Одина и хейти змей (букв. ‘свиватель’ и ‘усыпитель’). Как известно, Один проникает в гору, где хранится мед поэзии, в облике змея.

Центральный эпизод в жизни Сигура — поединок со змеем [7]. Убив Фафнира и испробовав его сердце, Сигурд как бы перевоплощается в змея, усвоив его мудрость (Fm.). Идея трансформации Сигурда в змея более эксплицитно выражается в немецком предании о его роговой коже, ср., например, Nib. 101: einen lintrachen sluoc des heldes hant, / er badet sich in dem bluote; sīn h ū t war h u r n ī n / des snīdet in kein wāfen; daz ist dicke worden schīnt.

Мотив о неуязвимости Сигурда и роговой оболочке, покрывающей все тело, кроме одного места на лопатках, сохранился и в скандинавской версии, например, в древнешведском переводе þrs. В Vls. лишь сообщается, что «Сигурд был таким богатырем, что он принимал яд, и тот ему не вредил» (с. 8) [8]. Образ рогового змея был знаком древнегерманской модели мира, ср. представления о чудовищном племени, живущем на окраине земли, лишенном человеческого голоса и обладающем зелеными драконьими рогами [16, с. 397]; он имеет широко распространенные типологические параллели.

«Змеиная» тема не исчерпывается по отношению к Сигурду только описанием его роговой кожи, имеются и другие косвенные доказательства, прежде всего настойчивое упоминание его «острых» или «ярких» глаз, например: inn fráneygi sveinn (Fm. 5) ‘яркоглазый юноша’, Augu hans voru sva snaur, at farr einn þorde at lita undir hans brun (Vls. с. 23) «Глаза у него были такими острыми, что мало кто осмеливался заглянуть ему под брови». Особенно показателен отрывок о рождении Сигурда, где его глаза воспринимаются как признак избранности: Konungrinn varð gladr vid, en hann sa þau inn hvassu augu, er hann bar i haufde, ok sagde hann aungum mundu likan verda eda «Конунг так обрадовался, когда он увидел острые глаза, которые он (Сигурд) нес на голове, и сказал, что не будет никого похожего на него или равного ему». Характерны и такие детали: взгляд Сигурда заставлял дважды уйти его убийцу, осуществившему свое намерение, лишь когда Сигурд спал, и рассказ о дочери Сигурда Сванхильд, которую растоптали кони, после того как завязали ее «острые» глаза (snaur augu (Vls., с. 51)). Яркие, блестящие, острые глаза Сигурда имеют отчетливые «змеиные» коннотации, ср. Rþ. 34: ǫtul vóro augo sem yrmlingi «ужасные были глаза, как у змееныша», типичный атрибут змея — fránn ‘яркий, блестящий’, или номинация змея на основе необыкновенно острого зрения (др.-греч. δράκων ‘змей’ — δέρκομαι ‘смотреть’).

6. Кузнец.— Один — «божественный кузнец», его важнейшая функция заключается в космизации вселенной. При описании космогонического акта употребляется глагол smiða, букв. ‘ковать’, ср. SnE 2: Hann smiðaði himin ok iǫrð ok lopt «Он (Один) выковал небо и землю и воздух» или SnE. 7: furðu mikil smið «это величайшее кование» о демиургической деятельности. Таким образом, др.-исл. smiða отражает процесс, при котором обозначение кузнечного ремесла послужило источником номинации созидания. Сравнение ‘кузнец — демиург’ укоренено в древнеисландской мифопоэтической традиции, оно разворачивается в [12, с. 19]: «... боги ... повелели Солнцу править конями, впряженными в колесницу солнца ... Под дугами же у коней повесили боги по кузнечному меху, чтобы была им прохлада. В некоторых преданиях это называют кузнечным горном». Обучение Сигурда у кузнеца в молодости отмечается в различных вариантах сказания о нем.

---

[7] Примечательно, что и об отце Сигурда, Сигмунде, существовало предание о его поединке со змеем, сохранившееся в Beow. 968—995.

[8] Ср. указание на родство Сигурда с Horn-bogi, в имени которого фигурирует horn-'рог'.